

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.037>
УДК 316

КОНЦЕПТ СПРАВЕДЛИВОГО МИРОПОРЯДКА НОВЕЙШИХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ РОССИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Селезнев И.А.

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Московский государственный университета им. М.В. Ломоносова*

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что его автор систематизировал основные составляющие концепта справедливого миропорядка в новейших внешнеполитических российских документах. Цель: в предлагаемой работе провести авторский анализ содержания обновленной Концепции внешней политики исходя из социологического подхода. С применением метода анализа документов изучено понимание в данном нормативном акте концепта «справедливость» применительно к международным отношениям, контекст и особенности использования термина «справедливость». В завершение исследования автор приходит к выводу о том, что Россия выбрала свой вектор развития. Сформулирована внешнеполитическая доктрина на XXI век, определены приоритеты развития и принципы отношения с внешним миром. И что самое главное, Россия осознала, с какими идеями и инициативами она может выйти к народам мира.

Ключевые слова: концепция внешней политики; справедливость, евразийская цивилизация; русский мир; анализ документов, социологический подход

THE CONCEPT OF THE FAIR WORLD ORDER IN THE LATEST RUSSIAN FOREIGN POLICY DOCUMENTS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Igor A. Seleznev

*Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences,
Lomonosov Moscow State University*

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that its author systematized the main components of the concept of a just world order in the latest Russian foreign policy documents. Purpose: in the proposed work, to conduct an author's analysis of the content of the updated Foreign Policy Concept based on a sociological approach. Using the method of document analysis, the understanding of the concept of "justice" in relation to international relations, the context and features of the use of the term "justice" in this normative act have been studied. At the end of the study, the author comes to the conclusion that Russia has chosen its own vector of development. The foreign policy doctrine for the twenty-first century has been formulated, development priorities and principles of relations with the outside world have been determined. And most importantly, Russia has realized what ideas and initiatives it can reach out to the peoples of the world.

Keywords: foreign policy concept; justice; Eurasian civilization; Russian world; document analysis; sociological approach

Введение. 31 марта 2023 г. Президентом России был подписан указ № 229 об утверждении новой Концепции внешней политики Российской Федерации. Эволюция внешнеполитической доктрины РФ отражала стратегические повороты во внешней политике нашего государства: это уже шестая за три десятка лет концепция внешней политики России (далее: Концепция, КВПР), включая утвержденные в 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 гг. [1; 2].

Таким образом, с началом специальной военной операции (СВО) открылась новая глава в истории России и ее внешней политике, и это потребовало модификации внешнеполитической доктрины.

Обсуждение. Согласно КВПР-2023, Россия самоопределилась в качестве самобытной страны-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, одного из суверенных центров мирового развития. играющего уникальную роль в поддержании глобального баланса сил и обеспечении мирного поступательного развития человечества. КВПР констатирует, что Россия больше не считает себя частью западного мира. Концепция фиксирует антироссийскую политику большинства западных стран. С одной стороны, в Концепции утверждается, что Россия не является врагом Запада, но при этом свидетельствуется, что вектор вражды направлен от Запада к России, и наша страна в своей внешней политике опирается на этот очевидный факт [1].

Превращение Евразии в единое общеконтинентальное пространство

мира, стабильности, взаимного доверия, развития, процветания становится флагманским проектом России на XXI век. В приоритете – углубление связей с КНР и Индией, «дружественными суверенными глобальными центрами силы» (пп. 51–53). Ближнее зарубежье: превращение региона в зону мира, добрососедства, устойчивого развития и процветания (п. 49).

В числе направлений всеобъемлющего взаимовыгодного сотрудничества: «дружественная исламская цивилизация» (п.56), Африка («самобытный и влиятельный центр мирового развития») (п.57), АТР, Латинская Америка (Бразилия, Венесуэла, Куба, Никарагуа) (п.58).

В КВПР-2023 говорится о поощрении процессов, отвечающих интересам России, региональной и межрегиональной интеграции, и расширении сотрудничества в рамках Союзного государства, ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, БРИКС, РИК, а также - в целях формирования Большого Евразийского партнерства как широкого интеграционного контура посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии с опорой на ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, сопряжение планов развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» при сохранении возможности участия в этом партнерстве всех заинтересованных государств и многосторонних объединений Евразийского континента и, как следствие, формирование сети партнерских организаций в Евразии (п.19)

Собственно, участие в БРИКС позволило РФ перенаправить потоки

энергонасителей с Запада на Восток. По итогам прошедшего в Йоханнесбурге в августе 2023 г. саммита, где было принято решение о приглашении в состав БРИКС с 2024 г. новых членов: Аргентины, Ирана, Саудовской Аравии, Эфиопии, Египта и ОАЭ, ВВП альянса составит 37% от общемирового; население — 46% от проживающих на земле; территория — 36% от площади планеты. Явным успехом российской дипломатии, свидетельствующим об отсутствии мировой политической изоляции РФ, стало назначение г. Казани площадкой проведения следующего XVI саммита БРИКС (август 2024) [3].

Итоги официального государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 г. воспринимаются как серьезное достижение в развитии двусторонних российско-китайских отношений и укрепления дружбы, сотрудничества и взаимодействия, особенно важное в условиях проведения специальной военной операции (СВО). КНР удалось примирить Иран и Саудовскую Аравию; обе эти страны подали заявки на вступление в БРИКС. БРИКС становится экономической площадкой, где объединяются основные мировые производители и потребители энергоресурсов.

В складывающейся международной экономической обстановке, Китай эффективно переигрывает страны коллективного Запада на их идейно-смысловом поле. Речь идет о том, что КНР морально выигрывает, продолжая отстаивать принципы свободной торговли, экономической глобализации и

взаимодополняемости мировой экономики; в то время, как США демонстративно разворачиваются в сторону экономического протекционизма, демонстрируя, таким образом, двойные стандарты и эгоистичный отказ от собственных экономических и моральных принципов, а значит и теряют легитимность претензий на мировое лидерство.

Тем не менее, на практике экономическое проникновение КНР в Центрально-Азиатский регион стало вызывать политические спекуляции различных политических сил, как акцентирующих возникающие угрозы и риски национальному суверенитету, так и подчеркивающих преимущества экономической активности Китая, особенно учитывая, что периодически возникающие массовые антикитайские настроения в Центральной Азии используются там во внутривнутриполитической борьбе. [4, с.9; 5, с. 498-499; 6, с. 491]. Поэтому, неудивительно, что КНР опирается и на «мягкую силу», предлагая собственные идеи миру, выдвинув концепцию «Сообщества единой судьбы человечества», которой дополняют экономический макропроект «Один пояс - один путь». [7, с.73; 8, с.66-74; 9, с. 197-198]

В качестве предлагаемых основополагающих принципов «сообщества единой судьбы человечества» предлагаются следующие 4 императива:

- 1) «гармония как драгоценность», гармония как наиважнейшее объединяющее начало для всего человечества;

2) «гармонизировать десять тысяч соседних стран», наладить дружеские отношения не только между собой и своим соседом, но и между всеми соседями;

3) «не делай другим того, чего себе не желаешь», относись к другим странам и культурам так, как хочешь, чтобы относились к тебе;

4) «между четырьмя морями — все люди братья», нет вражде, войнам и междоусобицам. [10, с. 251-252]

КНР, призывая все страны к участию в построении «сообщества единой судьбы человечества», говорит о беспроигрышном сотрудничестве каждого, поскольку результатом для всех участников станет не только укрепление общих ценностей человечества, но и содействие в развитии глобальной культуры, установление нового типа равных и гармоничных партнерских отношений в условиях глобализации. И Китай готов делиться своими традиционными ценностями, говоря о том, что китайская культура принадлежит всему миру, а в качестве своей основной миссии китайское руководство видит посильный вклад в развитие мира во всем мире, что в настоящее время сконцентрировано в концепции построения «сообщества единой судьбы человечества». [9, с. 205-206; 10, с. 252;]

Знание этих условий и закономерностей становится важным в условиях стратегического разворота России на Восток, смещения фокуса интересов из Евро-Атлантики в Евразийско -Тихоокеанское направление.

Согласно конфуцианскому принципу «исправления имен» вещам и явлениям следует давать правильные названия, содержание и форма должны соответствовать друг другу, это базовый принцип управления государством и организации общества. Но, стоит заметить, что точно так же коллективный Запад утрачивает монополию на трактовку демократии и отстаивание прав самоопределения народов, поскольку воля народа Крыма, народа Донбасса и Новороссии, выраженные на референдуме оказались проигнорированными на Западе. И не только Китаю, но России есть, что предложить миру в концептуальном плане: волей истории обоснование принципов международной справедливости, демократии и прав народов оказывается преподносимой человечеству прерогативой Русского мира.

На сегодня существует достаточное число работ, посвященных концепциям внешней политики России за разные годы. В них исследовалась эволюция концептуальных основ внешней политики РФ и их реализация в российской дипломатической практике; проводился сравнительный анализ данных нормативных актов разных лет; рассмотрено целеполагающее значение этих документов в системе документов государственного стратегического планирования; исследовано содержание концепций с точки зрения международно-правового обеспечения национальных интересов России, ответа на вызовы современного мира и др. [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22].

Что же непосредственно касается обновленной КВПР-2023, то в

текущем году уже вышли работы, в которых проводится сравнительный анализ нормативных актов 2016 и 2023 гг., проанализированы её основные положения на предмет соответствия всем предшествующим версиям рассматриваемого стратегического документа обращается внимание на провозглашенные новые постулаты - самоопределение РФ в качестве самобытной евразийской цивилизации [23; 24; 25].

Наибольшее интерес из них, на наш взгляд, вызывает работа О.В. Парилова, пришедшего к выводу о том, что КВПР-2023 является правовой интерпретацией евразийской идеологии, поскольку базовые положения документа представляют собой рецепцию социально-философских установок классического евразийства [26].

Тем не менее, заметим, что еще в начале 2000-х гг. были работы, обсуждавшие необходимость построения концепции внешней политики России на базе евразийской теории [27].

Однако до сих пор не было работ, исследовавших Концепцию с точки зрения социологического подхода и при помощи социологического метода.

Результат. Автор данной статьи исходит из социологического подхода к анализу концепции внешней политики России. Теоретико-методологической базой работы выступают подходы понимающей социологии. На основе социологического метода анализа документов исследуются заложенные в Концепции представления о справедливости миропорядка.

В данной работе исследовано использование концепта «справедливость» в контексте международных отношений, позитивной программы по отношению к миру выдвигаемой в новой редакции КВПР, особенности и контекст использования термина и смыслового понятия «справедливость» в данном нормативном акте.

Но каково понимание содержания термина «справедливость» в российской внешней политике? В данной работе мы проанализировали использование термина «справедливость» в Концепции-2023.

Как показал сравнительный анализ Концепций разных лет, в российскую внешнеполитическую доктрину понятие «справедливость» вводится впервые КВПР-2023. Упоминание о «справедливости» дословно встречается 6 раз в Концепции-2023 в следующем контексте:

1. «Продолжается формирование более справедливого, многополярного мира. Необратимо уходит в прошлое неравновесная модель мирового развития, которая столетиями обеспечивала опережающий экономический рост колониальных держав за счет присваивания ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии. Укрепляется суверенитет и увеличиваются конкурентные возможности незападных мировых держав и региональных стран-лидеров».

2. «Формирование справедливого и устойчивого мироустройства» отнесено в КВПР-2023 как к числу «приоритетных направлений внешней политики РФ», так и «основных задач по

достижению стратегических целей внешней политики России».

3. В целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание обеспечению справедливого доступа всех государств к благам мировой экономики и международного разделения труда, а также к современным технологиям в интересах справедливого и равномерного развития...».

4. «Обеспечение верховенства права в международных отношениях служит одной из основ справедливого и устойчивого мироустройства, поддержания глобальной стабильности, мирного и плодотворного сотрудничества государств и их объединений, является фактором снижения международной напряженности и повышения предсказуемости мирового развития».

5. «Курс России в отношении США носит комбинированный характер с учетом роли этого государства как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и в то же время главного вдохновителя, организатора и исполнителя агрессивной антироссийской политики коллективного Запада, источника основных рисков для безопасности Российской Федерации, международного мира, сбалансированного, справедливого и поступательного развития человечества» [1].

Итак, исходя из контекста использования термина «справедливость» применительно к международным отношениям, проясняется представление в Концепции о многополяр-

ном формате международных отношениях как справедливом мире. И в качестве приоритетного направления внешней политики РФ обозначается формирование справедливой и устойчивой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства (п. 18)

Обозначена роль, даже миссия России в утверждении справедливого миропорядка.

Параметрами, определившими положение России как евразийского и евразийско-тихоокеанского государства-цивилизации и Русского мира как культурно-цивилизационной общности названы в Концепции:

- опыт самостоятельной государственности на протяжении более чем 1000 лет;

- культурное наследие предшествовавшей эпохи, наличие исторических связей, как с традиционной культурой Европы, так и с другими культурами Евразии;

- сформировавшееся многовековое умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп (п. 4).

В числе критериев, позволяющих России бороться за утверждение справедливого миропорядка перечисляются:

- значительные ресурсы; статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и участие в иных ведущих межгосударственных организациях и объединениях;

- ядерный статус;

- правопреемственность с Союзом ССР.

Упоминается решающий вклад в СССР/России в победу во Второй мировой войне, роль в создании современной системы международных отношений, в ликвидации мировой системы колониализма.

Таким образом, мы видим, что составляющими компонентами статуса России как великой державы, способной предложить миру позитивную программу развития выступают не только материальный потенциал (ресурсообеспеченность, силовая составляющая, международный правовой статус), но и символический капитал (в т.ч. культурный, исторический и идейный).

Исходя из этих положений, акцентируется «исторически сложившаяся уникальная миссия» России по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня (п. 5).

Как же в деталях видится содержание понятия «справедливость» применительно к международным отношениям? Согласно Концепции, справедливое и устойчивое мироустройство в

многополярной системе международных отношений должно основываться на следующих принципах:

1) суверенного равенства государств, уважения их права выбирать модели развития, социального, политического и экономического устройства;

2) неприятия гегемонии в международных делах;

3) сотрудничества на основе баланса интересов и взаимной выгоды;

4) невмешательства во внутренние дела;

5) верховенства международного права в регулировании международных отношений, отказ всех государств от политики двойных стандартов;

6) неделимости безопасности в глобальном и региональном аспектах;

7) многообразия культур, цивилизаций и моделей организации общества, отказа от навязывания другим странам своих моделей развития, идеологических и ценностных установок, опоры на единый для всех мировых традиционных религий и светских этических систем духовно-нравственный ориентир;

8) ответственного лидерства ведущих государств, направленного на обеспечение стабильных и благоприятных условий развития, как для себя, так и для других стран и народов;

9) главенствующей роли суверенных государств при принятии решений в сфере поддержания международного мира и безопасности (п.18).

Обозначив позитивную программу, Концепция указывает и на источники угроз по отношению благоприятным изменениям в миропорядке, а именно:

- отказа ряда государств признавать реалии многополярного мира и договариваться на этой основе о параметрах и принципах мироустройства;

- их попытки сдержать естественный ход истории, устранить конкурентов в военно-политической и экономической сферах, подавить инакомыслие (п. 8).

Судя по их описанию - привыкшие мыслить согласно логике глобального доминирования и неокOLONIALИЗМА - ясно, что речь идет о США, Великобритании, странах ЕС и НАТО.

Препятствуя установлению справедливых международных отношений, страны Запада распространяют разрушительное воздействие при помощи противоправных методов:

- вмешательства во внутренние дела суверенных государств, применения санкций в обход Совбеза ООН, провоцирования госпереворотов, вооруженных конфликтов, угроз, шантажа, манипулирования сознанием отдельных социальных групп и целых народов, информационных войн, навязывания деструктивных нелиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям;

- оказания давления на ООН и другие многосторонние институты,

предназначение которых искусственно обесценивается;

- подмены международного права концепцией миропорядка, основанного на правилах;

- злоупотребления своим доминирующим положением в экономических сферах, односторонних ограничительных мер и недобросовестной конкуренции;

- повышения роли фактора силы в международных отношениях (пп. 8-11).

Заключение. Итак, мы видим, что Россия выбрала свой вектор развития. Сформулирована внешнеполитическая доктрина на XXI век, определены приоритеты развития и принципы отношения с внешним миром. И что самое главное, Россия осознала, с какими идеями и инициативами она может выйти к народам мира. Это, в первую очередь, идея международной справедливости в многополярном мире. Такой подход дает России возможности для успешного международного сотрудничества в мире. Ведь подавляющее львиная доля стран мира заинтересована в утверждении справедливости и мирного суверенного развития в международных отношениях, а значит им выгодно как укрепление отношений с Россией, так и упрочение ее позиций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>]
2. Концепции внешней политики РФ 1993-2023 гг. / сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск, 2023. [URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50481108_52979562.pdf]
3. БРИКС объявила о расширении организации // Коммерсант, 24.08.2023 [URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6174392>]
4. Селезнёв И.А. Евразийская интеграция и межгосударственный конфликтный потенциал стран Центрально-Азиатского региона // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 1. С. 6-19. DOI: 10.19181/nko.2022.28.1.1
5. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году Отв. ред. В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с. DOI: 10.19181/topogr.978-5-89697-384-3.2021
6. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / Под. ред. В. К. Левашова. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с. DOI: 10.19181/topogr.978-5-89697-409-3.2023
7. Разрыв гегемонии: новое исследование строительства международного порядка и системы глобального управления в новую эпоху / Под общ. ред. А.В. Бредихина. М.: АНО ЦЭМИ, 2023. – 126 с.
8. Галимзянова А.К. Взгляд Китая на многополярный мир // Дипломатическая служба. 2023. № 1. С. 66-74.
9. Морозова В.С., Колпакова Т.В. Культурное измерение китайской концепции «общество единой судьбы» в проекциях глобального управления // Китай в год проведения XX съезда КПК. Сборник статей на основе докладов Ежегодной всероссийской научной конференции «Современное китайское государство». М.: ИКСА РАН, 2022. С. 197-206. DOI 10.48647/ISSA.2022.52.90.001
10. Морозова В.С. Концепция «общества единой судьбы человечества» как отражение социокультурной специфики внешней политики Китая // Китайское государство на заключительном этапе построения «среднезажиточного общества». Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. — М.: ИДВ РАН, 2020. — 488 с. ISBN 978-5-8381-0377-2
11. Бобров А.К. Эволюция концептуальных основ внешней политики России и их реализация в российской дипломатической практике на современном этапе (1991–2019 гг.). Автореф. дисс. канд.ист. наук. М.: МГИМО МИД РФ, 2020
12. Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы - 2007 – Том 5. №1 (13). [URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/625/Bogaturov-13>]
13. Гриндберг Р. О новой концепции внешней политики // Международная жизнь. – 2012. – №11. [URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/767>]
14. Крамаренко А. Идеология внешней политики современной России // Международная жизнь. – 2008. – № 8. [URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1563>]
15. Фомин М.В. Россия. Матрица социальной (не)стабильности // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 56-68.
16. Неймарк М.А. Три концепции – одна стратегия внешней политики России // Мир и политика. – 2013. – №7. С. 112-126.

17. Фомин М.В., Волчков Д.Н., Танасюк М.А., Лузин П.А., Басов Ф.А., Куцына Е.А. Россия в мировых конфликтах. Горизонт 2019 // Рефлексивные процессы и управление. 2008. Т. 8. № 2. С. 5-29.

18. Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М.: Проспект, 2020.

19. Гришина А.И. Концепция внешней правовой политики России // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 702-706.

20. Исмаилов М.А., Мусаев С.М. Концепция внешней политики РФ в разрезе правового обеспечения национальных интересов РФ // Аграрное и земельное право. 2021. №1 (193). С. 55-56.

21. Гришаева Л.Е. Внешнеполитическая стратегия России: концептуальные основы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир, 2020, №1 (23). С. 220-237.

22. Сургуладзе В.Ш. Концепция внешней политики Российской Федерации - целеполагающий документ государственного стратегического планирования // Власть. 2017. Т. 25. № 1. С. 84-87.

23. Зарубина Е.В. Обновленная концепция внешней политики Российской Федерации // Социально-гуманитарные наука и образование: новые подходы, проблемы, решения. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 58-63.

24. Зуев Н.А. Новая концепция внешней политики Российской Федерации: анализ основных положений // Вестник науки. 2023. Т. 1. №5 (62). С. 281-289.

17. Яковлев-Чернышев В.А. О расширительном значении концепции внешней политики российской федерации 2023 года для конституционного права России // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222). С. 140-142. DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_140

18. Парилов О.В. Концепция внешней политики Российской Федерации - правовая интерпретация евразийской идеологии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 37-42. DOI: 10.36511/2078-5356-2023-2-37-42

19. Сачко Г. Евразийство и концепция внешней политики современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 1 (2). С. 46-55.

Reference:

1. Decree on the approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation [URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811>]

2. Concepts of the foreign policy of the Russian Federation 1993-2023 / comp. D.V. Kuznetsov. Blagoveshchensk, 2023. [URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50481108_52979562.pdf]

3. BRICS announced the expansion of the organization // Kommersant, 08/24/2023 [URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6174392>]

4. Seleznev I.A. Eurasian integration and interstate conflict potential of the countries of the Central Asian region // Nauka. Culture. Society. 2022. Vol. 28. No. 1. pp. 6-19. DOI: 10.19181/nko.2022.28.1.1

5. The challenges of the pandemic and the strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021, Ed. V. K. Levashov, G. V. Osipov, S. V. Ryzantsev, T. K. Rostovskaya; M.: FNISTC RAS, 2021. 558 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021

6. Russian society and the state in the context of global multipolarity. The socio-political situation of Russia in 2022 / Edited by V. K. Levashova. M.: FNISTC RAS, 2023. 549 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-409-3.2023

7. *Breaking hegemony: a new study of the construction of the international order and the system of global governance in a new era / Under the general editorship of A.V. Bredikhin. M.: ANO TSEMI, 2023. – 126 p.*

8. Galimzyanova A.K. *China's view of the multipolar world // Diplomatic Service. 2023. No. 1. pp. 66-74.*

9. Morozova V.S., Kolpakova T.V. *Cultural dimension of the Chinese concept of "community of one destiny" in projections of global governance // China in the year of the XX Congress of the CPC. Collection of articles based on the reports of the Annual All-Russian Scientific Conference "The Modern Chinese State". Moscow: ISSA RAS, 2022. pp. 197-206. DOI 10.48647/ICCA.2022.52.90.001*

10. Morozova V.S. *The concept of the "community of the common destiny of mankind" as a reflection of the socio-cultural specifics of China's foreign policy // The Chinese state at the final stage of building a "medium-income society". Materials of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts of the IDV RAS. — Moscow: IDV RAS, 2020. — 488 p. ISBN 978-5-8381-0377-2*

11. Bobrov A.K. *Evolution of the conceptual foundations of Russia's foreign policy and their implementation in Russian diplomatic practice at the present stage (1991-2019). Abstract. Diss. Candidate of Historical Sciences. Moscow: MGIMO MFA of the Russian Federation, 2020*

12. Bogaturov A.D. *Three generations of foreign policy doctrines of Russia // International Processes - 2007 – Volume 5. No. 1 (13). [URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/625/Bogaturov-13>]*

13. Grindberg R. *About the new concept of foreign policy // International life. – 2012. – №11. [URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/767>]*

14. Kramarenko A. *Ideology of the foreign policy of modern Russia // International life. – 2008. – № 8. [URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1563>]*

15. Fomin M.V. *Russia. The matrix of social (non)stability // World economy and international relations. 2010. No. 8. pp. 56-68.*

16. Neymark M.A. *Three concepts – one strategy of Russia's foreign policy // Peace and politics. - 2013. – No.7. pp. 112-126.*

17. Fomin M.V., Volchikov D.N., Tanasyuk M.A., Luzin P.A., Basov F.A., Kutsyna E.A. *Russia in World conflicts. Horizon 2019 // Reflexive processes and management. 2008. Vol. 8. No. 2. pp. 5-29.*

18. Neymark M.A. *Evolution of Russia's Foreign Policy strategy. Moscow: Prospect, 2020.*

19. Grishina A.I. *The concept of Russia's foreign legal policy // Alley of Science. 2017. Vol. 2. No. 16. pp. 702-706.*

20. Ismailov M.A., Musaev S.M. *The concept of foreign policy of the Russian Federation in the context of legal support of national interests of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2021. No.1 (193). pp. 55-56.*

21. Grishaeva L.E. *Russia's Foreign Policy strategy: Conceptual foundations // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World, 2020, No. 1 (23). pp. 220-237.*

22. Surguladze V.Sh. *The concept of foreign policy of the Russian Federation - a goal-setting document of state strategic planning // Power. 2017. Vol. 25. No. 1. pp. 84-87.*

23. Zarubina E.V. *Updated concept of foreign policy of the Russian Federation // Social and humanitarian science and education: new approaches, problems, solutions. Materials of the All-Russian National Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, 2023. pp. 58-63.*

24. Zuev N.A. *A new concept of the foreign policy of the Russian Federation: analysis of the main provisions // Bulletin of Science. 2023. Vol. 1. No. 5 (62). pp. 281-289.*

25. Yakovlev-Chernyshev V.A. *On the broad significance of the concept of foreign policy of the Russian Federation in 2023 for the constitutional law of Russia // Law and State: theory and practice.* 2023. No. 6 (222). pp. 140-142. DOI 10.47643/1815-1337_2023_6_140

26. Parilov O.V. *The concept of the foreign policy of the Russian Federation - the legal interpretation of the Eurasian ideology // Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2023. No. 2 (62). pp. 37-42. DOI: 10.36511/2078-5356-2023-2-37-42

27. Sachko G. *Eurasianism and the concept of foreign policy of modern Russia // Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2003. No. 1 (2). pp. 46-55.

Информация об авторе

Селезнёв Игорь Александрович, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических ФНИСЦ РАН; доцент социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва; seleznev@испи.рф, Author ID - РИНЦ: 7435; ORCID: 0000-0003-2862-9444

Igor A. Seleznev, PhD (Kandidat Nauk in Sociology), Docent, Leading Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS; Associate Professor, Faculty of Sociology of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Author ID - РИНЦ: 7435; ORCID: 0000-0003-2862-9444